

Слова Чэнь Мо удивили всех.

У студентов, которые были шокированы жестокостью Вэй Чжэ, внезапно заблестели глаза, и предыдущая паника исчезла в одно мгновение, их настроение сплетника мгновенно воспламенилось, и они с интересом смотрели на Чэнь Мо и Линь Чжао.

Если это общество, с хорошо развитой сетью, кто-то обязательно возьмет в руки мобильный телефон, чтобы записать видео и опубликовать его в определенном звуке с ярким заголовком: Внимание! В классе "ужасные ученики" средней школы № 3 города F произошла групповая драка, но были и другие закулисные события...

Конечно, то, что студенты могут сделать сейчас, - это взять телефон Nokia, которым можно разбивать грецкие орехи, отчаянно нажимать на клавиши и отправлять текстовые сообщения друзьям:

[Самый молодой участник, ваш Бан Линь сделал большие новости, и его обманули!]

[Я не ожидал, что Линь Чжао из одиннадцатого класса на самом деле будет чьей-то собачьей ногой, приходите и посмотрите это шоу!]

[У меня закончились семена дыни, иди сюда быстро, кто-то одолжил нож, чтобы убить кого-то, для того, что бы разобраться с Чэнь Мо, ты абсолютно не мог даже подумать, кто на самом деле дал этот нож.]

...

Через некоторое время окна 12-го класса были переполнены людьми, и все вытягивали шеи, чтобы увидеть что там.

Линь Чжао был остановлен Чэнь Мо в проходе между двумя рядами столов и стульев. Сначала он был ошеломлен, но затем был крайне унижен: «О чем ты говоришь?» Он скрипнул зубами, а избитое лицо исказилось. Почему? Увидеть, как отвратительно он выглядит. Поскольку зубы были выбиты, его голос был как течь: «Кто был подстрекателем? Говори ясно!»

«Разве это не ты?» Чэнь Мо усмехнулся с сарказмом на лице.

«Ты!» Линь Чжао был в ярости. Воспоминание о том, как его только что избили, казалось, исчезло. В одно мгновение он уже был готов снова броситься на Чэнь Мо.

Но Вэй Чжэ оттащил Чэнь Мо, встал перед ним, пристально посмотрел на Линь Чжао и холодно сказал: «Ты хочешь, что бы тебя опять избили?»

Линь Чжао был потрясен, рефлекторно отступил на два шага, а затем свирепо уставился на Вэй Чжэ, как дьявол, выползающий из ада: «Хорошо! У тебя есть семья! Ждите Лао-цзы! Лао-цзы не отрежет твое старое имя....»

«Линь Чжао», - Чэнь Мо прервал Линь Чжао. Он почувствовал, что общается со свиньей, и потерял дар речи. «Обычно ты не приходишь в класс, чтобы найти меня, - напомнил он, - потому что знаешь, что я могу ударить в классе, тебя».

«Хахаха...» — Вся аудитория разразилась смехом.

Чэнь Мо был прав, Линь Чжао никогда бы не пришел в класс, чтобы беспокоить Чэнь Мо.

Цзяньмэйфэн бесцеремонно дрался с Линь Чжао в классе, правила и нормы были для него пустым звуком.

Пережив провокацию, Линь Чжао больше никогда не делал этого ужасного поступка. Он не мог победить Цзяньмэйфэна, мало того, они с ним получили предупреждение и были наказаны вместе.

И причина, по которой он снова пришел сегодня, заключалась в том, что перед утренним уроком он услышал, как кто-то в туалете рассказал своему другу: «Чэнь Мо хочет жить в школе, поэтому независимо от того, кто придет беспокоить его, он не будет драться. Если он осмелится на это, декан обязательно отклонит его заявление. Ты же видишь, что его отношения с семьей дяди настолько плохи. Если он не сможет жить в школе, он вынужден будет идти спать на улицу». Поэтому Линь Чжао прижал его. С мыслью, что он все равно не пострадает, и с нетерпением вбежал в класс, чтобы унижить Чэнь Мо.

Чэнь Мо напомнил Линь Чжао и он, наконец, подумал об этом. Его лицо было жестким, как разбитый камень.

Видя его такую реакцию, никто не мог ничего понять.

«Линь Чжао такой несчастный, - прошептал кто-то, - В прошлый раз Чэнь Мо только ударил его в живот, и его вырвало несколько раз. На этот раз Вэй Чжэ избил его по лицу».

«Да, даже два зуба были выбиты. Травмы на лице - все еще пустяк, но эти выбитые два зуба. Теперь ему придется вставлять зубы в юном возрасте, так жалко!»

«Почему мне хочется смеяться».

«Не смей, будь осторожен, или Линь Чжао побьет тебя в будущем, хахаха, от этого мне тоже хочется смеяться».

«Хахаха...» Наконец, в классе снова раздался смех.

В это время Линь Чжао наконец почувствовал боль на лице, особенно где были выбиты зубы. Он прикрыл уголок рта, и у него потекли слезы.

Чэнь Мо подлил масла в огонь своим смехом и саркастически сказал: «Конечно же, он глуп, как свинья! Я не знаю, был ли я стрелком!»

Самооценка Линь Чжао была серьезно задета. Он сделал несколько глубоких вдохов, а затем оттолкнул Вэй Чжэ, который стоял перед ним. Он бросился, как стрела. По сравнению с напряженным видом, когда он только что поднялся с земли, его осудили.

«Убирайся! Убирайся!» Снаружи было полно людей, и Линь Чжао сердито толкал их изо всех сил, даже бил кулаками. Именно в это время из дальнего коридора донесся сердитый крик: «Линь Чжао! Что ты делаешь?!»

Декан здесь.

43-летний декан и преподаватель Су Хунмин поначалу не ожидал, что сегодня будет его "черный" понедельник.

Как раз в тот момент, когда он услышал драку между 11-м и 12-м классами, у него дернулось правое веко.

11-й и 12-й классы всегда были самыми трудными классами в школе. Но 11-й и 12-й классы в этом году были еще сложнее. В этих двух классах не так уж много детей, у кого есть богатые и влиятельные родители.

Однако когда он услышал, что Линь Чжао был среди тех, кто дрался, он почувствовал облегчение.

Родители Линь Чжао - самые богатые люди в городе, а его старший дядя - директор Бюро промышленности и торговли. Говорят, что его семью не стоит обижать. Но его родители очень открытые люди. Они отправили Линь Чжао в среднюю школу № 3, чтобы он учился. Если ребенок посмеет сделать что-то не так, его родители не простят ему этого. После того, как школа предупредила родителей Линь Чжао, он жестко был наказан в присутствии учителей и его лишили половины карманных денег.

Су Хунмин подумал, что если несколько старших учеников провоцируют на драки, и у них есть такие влиятельные и богатые родители, готовые все уладить, то остальным должно быть нелегко, удержаться.

Он спокойным шагом спустился с пятого этажа на второй, а затем увидел Линь Чжао.

В этот момент Линь Чжао, который кого-то бил, услышав гнев Су Хунмина, остановился и обернулся.

Утреннее осеннее солнце освещало его пятнами сквозь пышные баньяновые деревья. Ярко освещенная голова была превращена в свиную голову, которая выглядела особенно устрашающе, особенно запавшие уголки рта и пятна засохшей крови. На первый взгляд казалось, что кусок мяса, который вот-вот был убит, можно отрезать и положить на стол в любое время и в любом месте.

«Ой!» Подошвы Су Хунмина смягчились, и он сел на землю, его лысая голова была полна холодного пота. «Боже мой, - почти воскликнул он, - как так получилось, что тебя так избил?!» Какой родитель согласиться уладить это дело?!

Он протянул дрожащую руку и указал на Фэн Юэ, классного руководителя 11-го класса, который тоже был, слаб от испуга, но все еще крепко стоял у стены. «Ты», - он сглотнул и с трудом произнес: «Иди, позвони родителям Линь Чжао!»

Фэн Юэ кивнул, как курица, клюющая рис, и сразу же поднял трубку, чтобы позвонить.

Затем Су Хунмин нашел нескольких сильных парней, чтобы отвести Линь Чжао в медпункт.

«Наказан! Должен быть сурово наказан! Драки в классе абсолютно незаконны!» Су Хунмин был полон решимости.

Такая речь, но она длилась меньше трех секунд. Потому что через некоторое время его вырвало кровью, и он понял, что тот, кто избил Линь Чжао до такой степени, был Вэй Чжэ, которого только что перевели из другой школы!

Су Хунмин съел подряд несколько быстродействующих таблеток Jiuxin.

Двенадцать учеников, участвовавших в этом, были вызваны в кабинет декана.

Но его кабинет слишком мал, и он был очень переполненным, чтобы вместить столько людей одновременно, поэтому Су Хунмин просто приказал им выстроиться в коридоре у стены, давая им слово по одному. Впрочем, такой был первоначальный план.

«Вы, ребята», - Су Хунмин сказал несколько слов и больше не мог продолжать с ними разговор. Он схватился за сердце и слабо сказал: «Все вы возвращайтесь в класс! Наказание, - он сделал паузу, мы договорим об этом после урока».

Десять молодых людей посмотрели друг на друга, и оставшиеся два были там.

«Так вы отпустите нас?» Они посмотрели друг на друга и подумали, что неправильно расслышали.

Они стояли, прислонившись к стене. Один из них закатил глаза и очень тихо прокомментировал: «Ужасный золотой стандарт, богатые чиновники превыше всего!»

Вэй Чжэ искоса взглянул на Чэнь Мо.

Чэнь Мо немедленно изменил свои слова: «Власть и деньги - это инструменты, которые никогда нельзя избежать в человеческом социальном общении».

Вэй Чжэ: ...что происходит с необъяснимым желанием привлечь людей?

Су Хунмин жестом велел подросткам уйти.

Подростки сделали два шага за три и один за другим побежали вниз по лестнице.

Чэнь Мо и Вэй Чжэ шли позади.

«Спасибо тебе!» Чэнь Мо искренне поблагодарил его.

Вэй Чжэ проигнорировал его.

«То, что случилось прошлой ночью, все еще злит тебя!» Чэнь Мо неловко улыбнулся.

Вэй Чжэ нахмурился.

Чэнь Мо втайне вздохнул с облегчением. Кажется, что гнев не так уж велик!

«Мне пригласить тебя?» Чэнь Мо сказал: «В качестве подарка и благодарности».

«что?» Вэй Чжэ, наконец, посмотрел на него, весьма удивленный. Он точно знал, сколько денег у Чэнь Мо. «Хочешь, воспользоваться мной, чтобы вернуть свои двести долларов?»

Воспользоваться! Ты хочешь, чтобы мой рот был таким ядовитым?

Чэнь Мо посмотрел на Вэй Чжэ: «Неужели я такой человек?»

«Это не похоже». Вэй Чжэ тоже был честен, но следующее предложение было уже не таким

милым: «Ты хочешь сдать свою кровь, чтобы пригласить меня?»»

«Вэй Чжэ!» Чэнь Мо чуть не вырвало кровью. Я был неправ, я не должен был напоминать по поводу угощения или чего-то в этом роде! Пожалуйста, оставь это!

Светило осеннее солнце, ветерок стихал, и шелест листьев на стеклянных окнах казался мерцающим.

Каждый класс, каждое юное лицо, в этот момент в кампусе было спокойно.

Вэй Чжэ смотрел на профиль Чэнь Мо на стекле.

Чэнь Мо прошел весь коридор и заглянул в класс. Уголки его рта были слегка приподняты, и его красивое лицо летало, как ласточка, пытающаяся взлететь, очень проворно.

Боковое лицо, отраженное на стекле, чрезвычайно красиво, плавные очертания, безупречные черты лица и блеск, отраженный солнечным светом, как у феи, попадающей в мир смертных.

Вэй Чжэ на мгновение остолбенел, а затем в его сердце воцарился ни с чем несравнимый покой, которого, казалось, никогда раньше не было.

Было бы здорово, если бы время могло остановиться здесь...

Конечно, это невозможно!

Когда Чэнь Мо, Вэй Чжэ, Ло Чжицян и Ву Суй из 12-го класса стояли в дверях кабинета, большая часть класса была уже на занятиях.

Это урок английского языка Лю Ланьлани.

Лю Ланьлань закрыла глаза от боли, когда увидела Вэй Чжэ. Получив звонок от директора, и встретив кого-то у школьных ворот, я увидел ребенка. Дворецкий семьи Вэй, сидевший рядом с ним, дал ей платежную карточку на 10 000 юаней! Она была так взволнована, что чуть не закричала в то время, думая, что получает богатства. Однако спустя двадцать минут она поняла, что это за богатства! Это предки мертвых, которые не платят за свои жизни!

«Войдите!» Лю Ланьлань попыталась сдержать свои эмоции.

Ученики в классе не могли поверить, почему эти четверо вернулись так скоро. Когда они увидели нежелание Лю Ланьлани разбираться с этим, они мгновенно разошлись по сторонам:

«Что-то не так! Разве не вызвали родителей?»

«Не обращай внимания на Чэнь Мо, а как насчет Вэй Чжэ? Он так избил Линь Чжао!»

«В чем дело? Родители Линь Чжао не будут нести ответственность?»

Конечно, родители Линь Чжао должны были быть привлечены к ответственности.

В кабинете директора, директор, заместитель директора и декан факультета, все трое стояли напротив отца Линь Чжао, все в холодном поту.

Отец Линь Чжао: «Ну, дети, молодые и энергичные, и это нормально - драться и создавать проблемы. Я позвоню, чтобы лично поговорить с семьей Вэй. Однако ваша школа, как учебное заведение, позволяет ученикам драться. Разве у вас вообще никакой ответственности за них?»

«Да, да». Увидев, что отец Линь Чжао достал сигару, директор поспешно достал зажигалку, чтобы помочь ему закурить. «На нашей школе лежит большая ответственность. Это наша вина в том, что мы плохо заботимся о студентах».

Отец Линь Чжао бросил холодный взгляд на директора и замолчал.

Окончательный результат был таков: школа согласилась компенсировать 100.000 юаней, а декан Су Хунмин был снят со своего поста и переведен из средней школы № 3. Конечно, последнее произойдет только через несколько дней.

С точки зрения цен в это время, 100.000 - это большие деньги, за них вы сможете купить небольшую квартиру площадью более 30 квадратных метров в центре города.

Директора средней школы № 3 вырвало кровью на три литра.

Лю Ланьлань узнала о возмещении ущерба во время перерыва между двумя уроками английского языка. Она была так зла, что чуть не опрокинула стол. После почти года напряженной работы все результаты и награды по итогам года были потеряны! Хотя я знал, что наказание будет, но я не ожидал, что оно наступит так быстро и будет таким жестоким.

Лю Ланьлань встала на свои высокие каблуки и сердито направилась в класс.

Она не знала, что в это время в классе разгоралась дискуссия о личности Вэй Чжэ.

«Даже отец Линь Чжао не посмел ничего ему сделать, и в этом нет ничего плохого!»

«Он Сын мэра? Сын губернатора?»

«Невротик, мэр и губернатор не носят фамилию Вэй».

«У Вэй Чжэ северный акцент, он из Пекина?»

Я должен сказать, этот одноклассник говорил истинную правду.

Жаль, что ученики класса "Отношения трех Китаев", хотя они богаты и влиятельны у себя дома, занимают только треть земли в городе F. Они не имеют широкого кругозора и очень мало знают о настоящих богачах. Никто не знал, что в Пекине есть скромная семья Вэй.

Одноклассники смотрели в глаза Вэй Чжэ все с большим и большим любопытством.

Вэй Чжэ смотрел на все как на воздух. Он посмотрел на Чэнь Мо: «Разве тебе не любопытно?»

Чэнь Мо:...

Я знаю твоих предков в восемнадцатом поколении. Я даже знаю, какой у тебя будет сын через шесть лет. Что мне должно быть любопытно?

В глазах Вэй Чжэ выражение его лица означает: Ты действительно необъясним.

Вэй Чжэ улыбнулся. «Ты такой странный» - сказал он Чэнь Мо.

Чэнь Мо снова:...

Странная у тебя сестра!

Отвернитесь и не обращайтесь на него внимания. Вэй был вдохновлен таким количеством дискуссий.

Вэй Чжэ улыбнулся и больше не подходил к Чэнь Мо, а продолжал спать на столе.

Правильно, Вэй Чжэ пришел в класс спать, и он спал очень крепко, как будто никогда не спал дома ночью.

«Да-да-да», - сердито вошла в класс Лю Ланьлань. В то же время прозвенел звонок в класс.

В классе все еще очень шумно, это было нормально для 12 класса.

Но Лю Ланьлань с силой хлопнул книгой по столу: «Бум!»

В классе внезапно воцарилась тишина. Все взгляды были прикованы к Лю Ланьлань, за исключением Вэй Чжэя, который крепко спал.

Отношение Лю Ланьланя очень неправильное. Она сердито хлопнула по столу из-за проблем с дисциплиной только в первые несколько дней учебы.

Одноклассники непонимающе посмотрели на нее.

Лю Ланьлань глубоко вздохнул и свирепо уставился на Вэй Чжэ, который спал в последнем ряду у окна, и сердито сказала: «Несколько одноклассников, которые дрались раньше, были наказаны, и каждый написал отзыв на тысячу слов».

«Ого! - воскликнул класс. - Что это за наказание такое?»

Глаза всех, кто смотрел на Вэй Чжэ, были еще более озадаченными.

Но Лю Ланьлань продолжила: «Чэнь Мо, ты не участвовал в драке, поэтому тебе не нужно писать отзыв. Но...».

«?» Чэнь Мо посмотрел на нее снизу вверх.

Глаза Лю Ланьлань вспыхнули гневом, и она выпалила: «Заявление на проживание в школе отклонено, здесь нет смысла обсуждать это!»

«Что?!» Глаза Чэнь Мо расширились, он хлопнул по столу и встал: «Почему?!»

Вэй Чжэ проснулся во сне, поднял голову, его лицо было таким мрачным, как будто он только что вернулся из ада в крови, полный убийственных намерений. Конечно, в это время все взгляды были прикованы к Чэнь Мо, иначе, если бы кто-нибудь увидел его, они бы в испуге упали на землю. Но Вэй Чжэ повернул голову и взглянул на Чэнь Мо, его яростная аура сошла. Он почесал затылок и нетерпеливо выпрямился.

«Незачем» - неохотно сказала Лю Ланьлань, а затем открыла книгу: «Класс!»

Чэнь Мо был расстроен и чувствовал, что с ним поступили особенно несправедливо. Он холодно фыркнул и сказал: «Потому что я единственный, у которого нет денег, и власти среди множества людей ?!»

«Да!» Соппротивление Чэнь Мо в конце концов вызвало вспышку гнева Лю Ланьлани. Она снова хлопнула книгой по столу, приподняв брови, и крикнула: «Потому что ты единственный из множества людей, у кого нет денег».

«...»

Класс мертв.

Другие глаза уставились на Лю Ланьлани.

Лю Ланьлань потребовалось много времени, чтобы осознать, что она сказала, но то, что она сказала, было похоже на плеск воды. Она сжала кулаки и сделала несколько глубоких вдохов. Она хотела сказать Чэнь Мо, чтобы он сел, но не смогла этого сделать.

«Ах!» Но Вэй Чжэ, сидевший рядом с Чэнь Мо, улыбнулся, на его лице был сарказм, а в голосе слышался легкий гнев: «Он единственный среди множества людей, у которого нет денег и власти? Учитель Лю, разве у вас плохое зрение? Разве вы не видите, кто рядом с Чэнь Мо?»

Вэй Чжэ снова оказался в центре внимания класса.

«Чэнь Мо, это мой друг!» Он произнес слово за словом.

<http://bllate.org/book/15893/1418485>